

М. М. ЕЛИНСКАЯ (*Минск*)

БЕЛОРУССКИЕ ВЕТВИ В ГЕНЕАЛОГИИ ДВОРЯНСКИХ РОДОВ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Дворянство изначально не являлось однородным сословием. Его представители, несмотря на равенство, декларированное законами, занимали отнюдь не равнозначное положение в социальной структуре общества. Среди них — потомки знатных титулованных фамилий, родословная которых уходит в глубокое средневековье, и «новые» дворяне, получившие право принадлежать к высшему сословию лишь благодаря своим заслугам и усердию на государственной и военном поприщах. Различалось дворянство и по своему имущественному положению, занимаемым должностям, а также по национальности и конфессиональной принадлежности. Белорусское дворянство («шляхта») в целом на всем протяжении своей истории представляло наиболее образованную и социально активную часть общества (нации), при этом не являясь замкнутой группой населения. Оно постоянно пополнялось за счет представителей иных сословий и выходцев из других стран, в том числе из Западной Европы.

Для установления численности дворян, контроля за прохождением ими службы, охранения сословных прав и привилегий, составления дворянских гербов в Российской империи еще при Петре I, в 1722 г., была образована Герольдмейстерская контора, в 1848 г. преобразованная в Департамент Герольдии Правительствующего Сената. Именно сюда, в Санкт-Петербург, поступали прошения от дворян, в том числе и из Северо-Западных губерний, с просьбой утверждения их «в сим благородном состоянии».

После разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) иностранцы, как и остальные граждане, становились подданными Российской империи. По роду своих занятий это в первую очередь военные (порою — своеобразные военные династии, служившие в войске Речи Посполитой, а их потомки — в армии Российской империи). Некоторые бывшие иностранные подданные, прежде всего титулованная знать, занимали ответственные государственные посты. «Рядовые» дворяне являлись служащими государственных учреждений, юристами, врачами, учителями и т. д. За службу они награждались российскими орденами, а некоторые, дослужившиеся до

VIII класса по «Табелю о рангах», получали российское личное или потомственное дворянство. Многие из них были причислены к дворянству, уже обладая значительным имуществом — землей с крестьянами.

Дворяне-иноземцы вносились в зависимости от происхождения, знатности и заслуг в одну из шести частей так называемой «Бархатной книги».

Многие имена западноевропейцев, которые официально внесены в списки дворян белорусских губерний, широко известны. Своей деятельностью в военной, административной и культурной сферах они оставили заметный след в истории Беларуси. Однако сотни дворянских родов европейского происхождения остаются неизвестны. Поднять этот пласт белорусской истории во многом стало возможным лишь благодаря архивным документам. Изучение родословных дел, Национального исторического архива Беларуси и других фондохранилищ, позволило составить генеалогические древа многих западноевропейских фамилий, охватывающие периоды их пребывания как в Речи Посполитой, так и в Российской империи, и выявить родовые гербы, ранее не введенные в научный оборот.

Биберштейн-Бляуроки герба «Биберштейн»

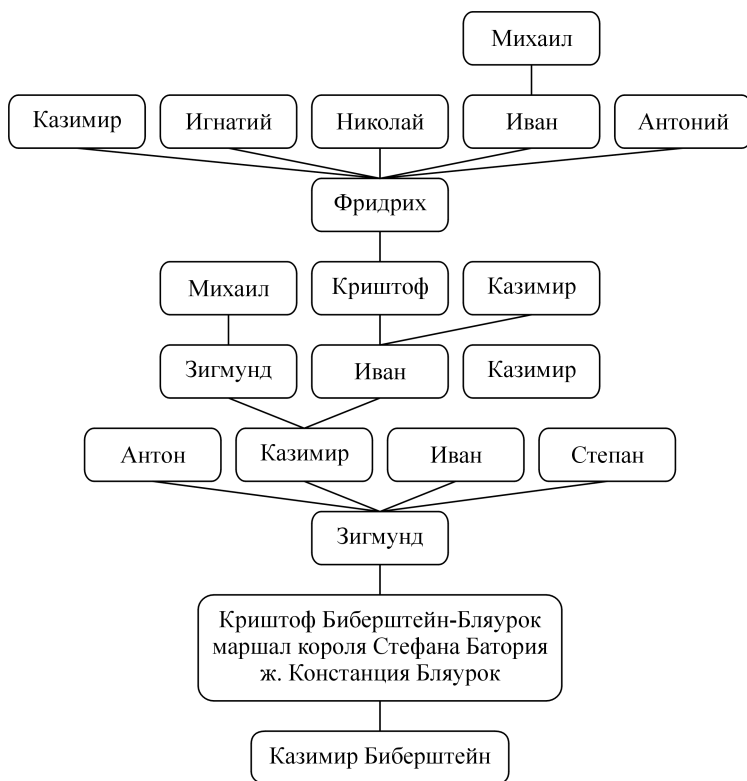
Описание герба: В золотом поле червлёный олений рог. В клейноде: описанный выше олений рог (прил., табл. VII/1).

Немецкий дворянский род, известный с 1360 г. В деле об утверждении представителей этой древней дворянской фамилии в российском дворянском достоинстве со ссылкой на польских историков и биографов Несецкого и Попроцкого значится, что «род сей поселился в Польше. Казимир Бибирштейн был Сондецким старостою, ловчим Закрочинским. За службу был пожалован имением Здзитовичи в Новогрудском воеводстве».

Сын Казимира Криштоф Биберштейн, дворянин и маршал польского короля Стефана Батория, женившись на Констанции, единственной дочери шефа коронной гвардии Станислава Бляурока, «и для памяти его, приняв в добавление к своему названию Бляурока», за службу в армии получил от Стефана Батория 2 июня 1581 г. привилегию, жалующую упомянутое имение Здзитовичи во владение и утверждающую присвоенное к фамилии добавление «Бляурок».

В третьем колене родословного древа Биберштейн-Бляуроков значится Зигмунт — полковник войск польских, который оставил четырех сыновей — Антона, Казимира — стольника Новогрудского воеводства, Ивана — хорунжего польских войск и Степана. В описи документов имеется запись, согласно которой именно Зигмунт 18 октября 1634 г. представил соответствующие документы на рассмотрение в Новогрудский земский суд, который 20 марта 1638 г. вынес решение Главного литовского трибунала о подтверждении дворянского происхождения рода Биберштейн-Бляуроков.

В пятом от Казимира колене отмечены два сына Зигмунта: Иван — ротмистр Сандомирского союза литовских войск и Зигмунт — полесский крав-

Родословная схема Биберштейн-Бляуроков

чий¹. Это следование по мужской линии представителей рода подтверждается рядом архивных документов и, в частности, духовным завещанием 1723 г., которое было представлено в Новогрудский уездный суд от имени Ивана.

Польский король Август II за верность, проявленную во время Северной войны с Карлом XII, пожаловал Ивана Селецким староством в пожизненное держание. Он передал родовое имение Здзитовичи во владение Зигмунту. Наследниками своего имущества братья оставили сыновей: Зигмунт — Михаила, Иван — Казимира и Криштофа.

Криштоф Иванович был ротмистром гусарской хоругви, а позже ему была предоставлена команда батальона панцирной хоругви. Это удостоверяет универсал гетмана Великого княжества Литовского, князя Михаила Казимира Радзивилла от 18 октября 1754 г. Этим же универсалом князь утвердил его сына Фридриха подхорунжим гусарского полка².

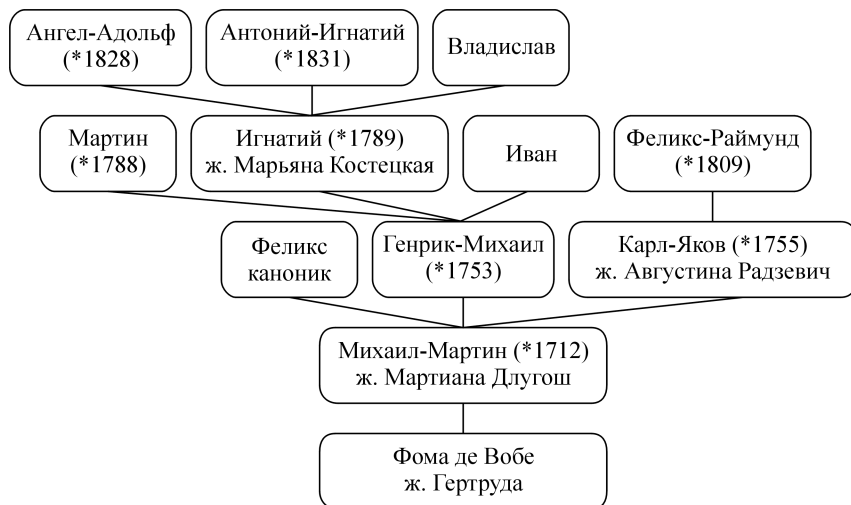
В конце XVIII в. в Департамент Герольдии Правительствующего Сената из белорусских территорий начали поступать документы на предмет утверждения местных магнатов и шляхты, в том числе и западноевропейского происхождения, в российский дворянстве. Такие документы были собраны и Биберштейн-Бляуроками: метрики о рождении и крещении, справки о заключении браков, копии жалованных грамот польских монархов, история рода, или «Вывод» фамилии. В «Выводе» излагалась подробная история представителей рода с описанием последовательно занимаемых ими должностей и военных заслуг. Естественно, целью этих ходатайств было утверждение в дворянстве на тот момент живущих членов рода. В 1795 г. В Минском Дворянском депутатском собрании был составлен список дворян Минщины, куда вошли Фридрих Криштофович Биберштейн-Бляурок с сыновьями Казимиром, Игнатием и Иваном³.

В 1805 г. Казимир Фридрихович, будучи чиновником лесного департамента, увольняется со статской службы. Указ об отставке унтер-офицера Антона Фридриховича («по слабости здоровья») вышел в 1828 г. В 1841 г. Иван направил документы в Герольдию для утверждения в дворянстве своего сына Михаила (род. 1826), который в то время учился в Мозырском уездном для дворян училище⁴. Ответ был положительный, так как еще в 1834 г. род Биберштейн-Бляуроков был внесен в VI часть Родословной книги дворян Минской губернии⁵. В соответствии с указом Екатерины II от 1785 г. Биберштейн-Бляуроки могли претендовать на внесение во II часть Родословной книги, составлявшую военные роды. Однако они смогли доказать свое благородное происхождение до 1685 г. и поэтому были записаны в VI, наиболее престижную, часть, куда заносились лишь древние дворянские фамилии.

Де Вобе герба «Козичковский»

Описание герба: В червленом поле три серебряные розы, произрастающие из одного корня, над каждой — золотая шестиконечная звезда. В клейноде: описанная выше роза с тремя звездами (прил., табл. VII/2).

Судя по написанию этой фамилии — «de Wobee», можно предположить, что представители этого рода имеют французское происхождение. Очевидно, некто де Вобе перешел на службу в Великое княжество Литовское до конца XVII в., поэтому конкретизировать наиболее древний период истории этого рода по документам Дворянского депутатского собрания не представляется возможным. Следует заметить, что информация в «выводах» того или иного рода, где указаны точные даты основных событий в истории дворянских семейств, чаще всего ограничивается периодом XVIII—XIX вв., так как их представители старались показать свои заслуги уже в новое время, когда находились на службе в Речи Посполитой и Российской империи. Так, в документах де Вобе сказано, что эта фамилия «из

Родословная схема де Вобе

древних времен была удостоена преимуществами дворянскими» и ее представители «соответственно сему званию занималась в Крае Польском статского и военную службою»⁶.

Представленный родоначальником рода, Михаил Мартин де Вобе родился в 1712 г., о чем свидетельствует крестная метрика Брунсбергского Архипрезбитериального костела⁷. В этом же документе названы и его родители — Фома и Гертруда де Вобе. Избрав карьеру военного, Михаил-Мартин служил в звании поручика, а с 1776 г. на основании выданного ему патента становится капитаном инфантерии в милиции воеводы Виленского князя Кароля Станислава Радзивилла. В 1785 г. его же грамотой Михаилу-Мартину было предоставлено право на выкуп фольварка Гребеновщица в Новогрудском воеводстве⁸. У них с женой Марианной, урожденной Длугош, было три сына — Феликс, Генрик-Михаил и Карл-Яков. Старший сын, Феликс, избрал для себя духовную карьеру: в документе 1789 г. он значится как каноник смоленский. Генрик-Михаил занимал должность камергера двора Станислава Августа, о чем свидетельствует патент 1792 г. У него с женой Марьяной, урожденной Костецкой, было трое сыновей — Мартин (род. 1788), судья Минского уездного апелляционного межевого суда, Игнатий (род 1789) и Иван⁹.

Фамилия де Вобе по ленному праву владела фольварком Куликовка в Несвижском повете. Во владение им «благородный поручик» Мартин де Вобе вступил «за верные и усердные услуги исправляемые», как отмечается

в документе 1749 г. Право на владение этим именем было подтверждено в 1762 г. князем Карлом Станиславом Радзивиллом. Владение недвижимой собственностью — фольварком Куликовка — послужило одним из веских аргументов в пользу утверждения в российском дворянстве членов этого рода. На основании представленных документов о дворянском происхождении де Вобе в 1802 г. были внесены в I часть родословной книги Минской губернии¹⁰. Утверждение в дворянстве Генрика-Михаила, его сыновей — Мартина, Ивана и Игнатия, а так же сыновей Игнатия — Ангела-Адольфа (род. 1828) и Антона-Игнатия (род. 1831) — было подтверждено в 1833 г. определением Минского Дворянского Депутатского Собрания.

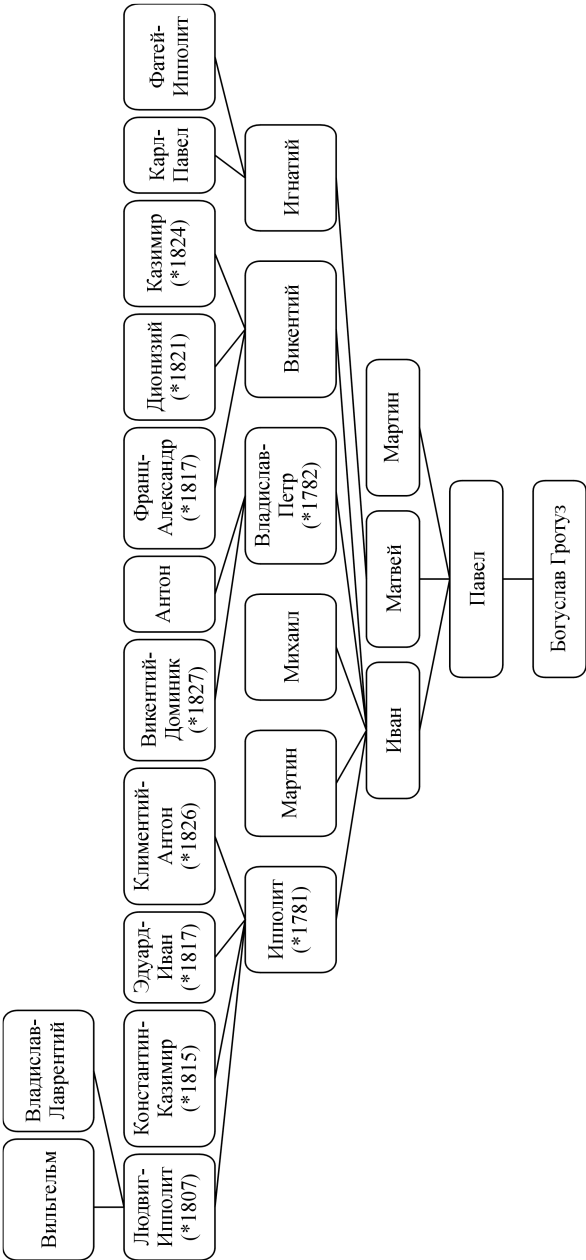
Позже, в 1845 г., сюда поступил запрос с просьбой подтверждения дворянского статуса братьев Игнатия и Мартина де Вобе. Однако на их просьбу последовал отказ по причине «ненахождения в здешнем уезде первого, продолжительной тяжелой болезни, а потом смерти последнего»¹¹. Такой ответ властей объясняется тем, что Игнатий на то время проживал на территории Украины, в Подольской губернии. Таким образом, третий сын Игнатия Владислав, как указано его в прошении на имя подольского губернского предводителя дворянства от 16 декабря 1867 г., остался круглым сиротой, так как братья его Ангел-Адольф и Антон-Игнатий, а также дяди Мартин и Иван к этому моменту умерли. В пересылке документов из Минского Дворянского Депутатского Собрания о подтверждении дворянского достоинства его родителей и более дальних предков Владиславу де Вобе было отказано¹².

Гротузы герба «Гротхауз»

Описание герба: *В серебряном поле черная укороченная опрокинутая городская стена с четырех зубцах в правую перевязь. Клейнод: между серебряными орлиными крыльями, в открытый лет, стена, что и на щите (прил., табл. VII/3).*

«От давних времен, поселившись в крае польском», этот многочисленный немецкий род имел несколько ветвей. Родоначальником одной из них в родословном деле Минского Дворянского депутатского собрания значится Богуслав Гротуз. Следует отметить, что в деле Гротузов все основные документы, собранные ими в начале XIX в. для утверждения в российском дворянстве, так или иначе связаны с владением различными имениями на территории Беларуси.

Расчет был верным: дворяне-иностранцы могли стать обладателями крупного недвижимого имущества, лишь занимая достаточно высокие военные или гражданские посты на государственной службе. Поэтому свое благородное происхождение Гротузы подтверждали юридически оформленными актами, метрическими выписями и завещаниями, купчими крепостями и прочими документами.

Родословная схема Гротузов

Род Гротузов владел поместьями в Виленском и Минском воеводствах. В 1684 г. Богуслав Гротуз приобрел фольварок Людвиново на Минщине. Его сын Павел (с 1762 г. — ошмянский подचाший) владел, помимо доставшегося ему по наследству Людвинова, имением Дрень-Жерлаковщизна в Ошмянском повете (приданое супруги Марианны, урожденной Янович). В 1757 г. он приобрел фольварок Янополь в Слуцком уезде. Его земельные владения унаследовали сыновья: младшим Матвеем и Мартину досталось Людвиново, старшему Ивану — Дрень-Жерлаковщизна¹³.

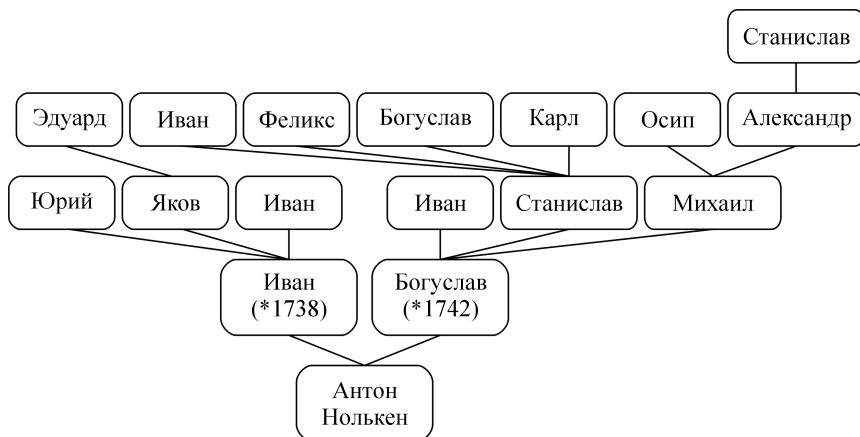
Гротузы, очевидно, имели необходимые денежные средства и почти каждый из потомков Богуслава Гротуза мог позволить себе приобрести землю во владение. Так, в деле имеется купчая крепость за 1792 г., по которой Иван Гротуз приобрел участок земли с крестьянами, выделенный из имения Грозово селецким старостой Богуславом Вольбеком¹⁴.

У Ивана было пятеро сыновей — Ипполит, Владислав-Петр, Викентий, Игнатий и Михаил. Ипполит и Владислав-Петр на основании имеющихся документов о праве на владение имением Янополь ходатайствовали перед Минским Дворянским депутатским собранием об определении их в дворянском достоинстве. В 1802 г. Гротузы были внесены в I часть родословной книги Минской губернии¹⁵.

С появлением новых наследников Герольдия подтверждала их дворянское достоинство не единожды. В Родословную книгу Минской губернии, помимо упомянутых членов семьи Гротузов, были внесены также сыновья Ипполита — Людвиг-Ипполит, Константин-Казимир, Эдуард-Иван и Клементий-Антон, сыновья Владислава — Петр, Викентий-Доминик и Антон, сыновья Викентия — Франц-Александр, Дионизий и Казимир, сыновья Игнатия — Карл-Павел и Фадей-Ипполит. В дворянские списки внесены также представители шестого поколения рода Гротузов, зарегистрированные на территории Беларуси — сыновья Людвиг-Ипполита, внуки Ипполита и правнуки Ивана Павловича Гротуза — Вильгельм и Владислав-Лаврентий. В свидетельстве 1838 г. значится, что Гротузы «в подушном окладе записанными не состоят, а находятся помещенными в числе дворян 2-го разряда, всегда вели и ныне ведут благородную жизнь и пользуются преимуществами, дворянскому званию свойственными»¹⁶.

Бароны Нолькены герба «Нолькен»

Описание герба: Четырехчастный щит с серебряным средним щитком, в коем означены на зеленом холме с растущими на нем тремя красными гвоздиками и зелеными стеблями, содержит: в 1-м, лазуревом, поле между двумя перекрещенными зелеными лавровыми ветвями серебряный гонт, во 2-м, золотом, на зеленом холме два пня липового дерева с зеленым листком на каждом, обращенных к внешним сторонам щита; в 3-м, червленом, три серебряные львиные лапы [2:1]; в 4-м, лазуревом, серебря-

Родословная схема Нолькенов

ный орел с золотым вооружением. Над щитом шведская баронская корона и два увенчанных коронами того же достоинства шлема. На первом три возникающие гвоздики, на втором — между двумя лавровыми ветвями золотое рыцарское копье с серебряным флагом. Шлемовые наметы червлёные, подложены серебром. Щитодержатели — стоящие на консолях справа серебряный лев, слева серебряный орел с золотым вооружением». Диплом на шведское баронское достоинство от 12.12.1747 (прил., табл. VII/4).

Баронский род, происходящий из графства Бонтгейм в Вестфалии от рыцаря Тонгеса Нольке, жившего по одним источникам в конце XV в., по другим — в середине XVI в. В начале XVII в. Генрих Нолькен переселился в Швецию, а его потомки — на остров Эзель. Эрих-Матиас Нолькен (1694—1755) был шведским посланником в Санкт-Петербурге (1738—1741), затем — канцлером и президентом гофгерихта. Шведским королем Фридрихом I в 1747 г. возведен в баронское достоинство. Нолькены внесены в дворянские матрикулы Курляндской и Лифляндской губерний, острова Эзеля и Рыцарского дома Великого княжества Финляндского¹⁷.

Белорусская ветвь родословной этой фамилии начинается с Антона Нолькена. Он имел пятерых сыновей и оставил их «наследниками разной недвижимости». Иван (род. 1738) и Богуслав (род. 1742) получили во владение имения Кошиц и Кошчиц, что удостоверено документами от 23 апреля 1788 г. за подписью новгородского каштеляна Гедеона Еленского¹⁸. Иван по привилегии польского короля Станислава Августа Понятовского в 1785 г. был пожалован Стародубским стражником, будучи «именован бла-

городным». Его сын Иван, в 1817 г. приобретший имение Бояначи (Боянич), служил, по выбору дворянства, межевым судьей, а его сын Эдуард — в бобруйском уездном суде¹⁹.

Богуслав, второй сын Антона, имел троих сыновей — Ивана, Станислава и Михаила (от двух последних — внуков и правнука)²⁰.

Нолькены с целью получения российского дворянства собрали необходимые документы (правда, не апеллируя к своей родословной в Швеции) — жалованную грамоту последнего польского короля Станислава Августа Понятовского, крестные метрики членов рода (в частности, свидетельства из Жупранского прихода на Ошмянщине о рождении и крещении Ивана и Богуслава)²¹, письменные доказательства на владение землей с крестьянами.

Решениями Герольдии Правительствующего Сената (1802, 1816) Нолькены внесены в I часть родословной книги Минской губернии (как древний благородный род) и в I и V (как титулованная знать) части дворянской родословной книги Могилевской губернии. В 1820 г. в Герольдии рассматривались документы на предмет причисления к дворянству Карла Станиславовича Нолькена. На тот момент ему было девятнадцать лет, и семейные хлопоты были связаны с поступлением юноши на воинскую службу. В целом же к дворянскому баронскому роду были причислены: Юрий, Яков и Иван с сыном Эдуардом — сыновья Ивана Антоновича, Иван, Станислав и Михаил — сыновья Богуслава Антоновича, Иван, Феликс, Богуслав и Карл — сыновья Станислава, Осип и Александр — сыновья Михаила и Станислав — сын Александра²².

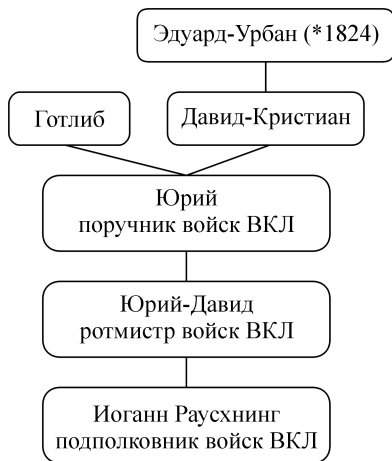
Последнее из известных мне упоминаний представителей рода Нолькена (на этот раз — петербуржцев, обладателей богатой нумизматической коллекции, датируется 1912 г.²³

Раусхнинги герба «Фалькенган»

Описание герба: Рассеченный щит, в червленом по серебру, содержит над золотым полумесяцем розовый венец, сопровождаемый восемью шестиконечными золотыми звездами по четыре с каждой стороны. В клейноде: золотой полумесяц с крепленным на шесте розовым венцом (прил., табл. VII/5).

Происходили из Пруссии. Родоначальником рода белорусской ветви фамилии был Иоганн, который «за ратные отличия, оказанные в сражении в войне с турками в 1683 г. ноября 5 дня (битва под Веной. — М. Е.), за отличные действия жалован был оберштейлейтенантом или подполковником войск литовских на основании грамоты короля польского Яна III»²⁴.

Потомки Иоганна Русхнинга проживали на территории Беларуси. Его сын Юрий-Давид пошел по стопам отца, став военным. Отставка Юрия-Давида была подписана королем Августом III с чином ротмистра от драгунов (кавалерия) Великого княжества Литовского 28 марта 1736 г. Сын Юрия-Давида Юрий, как говорится в документе 1771 г., «примером отца своего,

Родословная схема Раусхнингов

посвятив себя военной службе, и был поручиком войск литовских, и на основании законов присягу на верность Республике (Речи Посполитой. — *М. Е.*) выполнил», что дало ему право пользоваться правами законного дворянина²⁵.

В 1790 г. он оставил завещание, согласно которому имение Грундер с двадцатью дворами крестьян, находившееся в Пруссии, доставшееся ему от отца, переходило к его сыновьям — Готлибу и Давиду-Кристиану²⁶.

Давид-Кристиан, судья Минского уездного межевого суда (1836), владел имениями Заболотье и Давидполе. В ревизских сказках за 1795 г. значится, что «Давид-Кристиан, сын поручи-

ка войск польских Юрия Раусхнинга — посессор, арендатор фольварка от помещика Франтишка Ратомского»²⁷.

Прошение представителей рода о включении их в состав дворян Минской губернии рассматривалось в Санкт-Петербурге в 1795 и 1816 гг. Однако окончательное утверждение в дворянстве рода Раусхнингов не состоялось, так как «не было доказано происхождение первых трех от родоначальника, а метрика Эдуарда-Урбана не заверена духовной консисторией». Пользуясь формальным поводом, Герольдия на этих основаниях не утвердила определение Минского Дворянского депутатского собрания о внесении членов фамилии Раусхнингов в VI часть родословной книги²⁸.

¹ Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ), ф. 319, оп. 2, д. 147, л. 4.

² Там же, л. 4 об.

³ Там же, л. 7, 7 об.

⁴ Там же, л. 23.

⁵ Там же, л. 15.

⁶ Там же, д. 593, л. 6.

⁷ Там же, д. 9.

⁸ Там же, л. 13.

⁹ Там же, л. 6—10.

¹⁰ Там же, л. 53—53 об.

¹¹ Там же, л. 31.

¹² Там же, л. 62—63 об.

¹³ Там же, д. 809а, л. 20—24 об.

¹⁴ Там же, л. 17.

¹⁵ Там же, л. 19.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Энциклопедический словарь. Том XXI. Издатели Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1897. С. 326; Новый энциклопедический словарь. Том XXVIII. Издание акционерного общества «Издательское дело бывшее Брокгаузь — Эфронъ». Петроград, 1916. С. 815.

¹⁸ НИАБ, ф. 319, оп. 2, д. 2258, л. 8.

¹⁹ Там же, л. 14—14 об.

²⁰ Там же, л. 18—18 об.

²¹ Там же, л. 8.

²² Там же, л. 14, 18 об.

²³ См.: *Рябцевич В. Н.* Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I. Тольятти, 1995. С. 131, 302.

²⁴ НИАБ, ф. 319, оп. 2, д. 2692, л. 42.

²⁵ Там же, л. 42 об.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, л. 43, 22, 23.

²⁸ Там же, л. 43.